

М. А. ЛОМАКИНА^{а)}, Д. А. ЛОМАКИН^{б)}

а) Крымский этнографический музей (Симферополь, Россия)

б) Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

МОНАСТЫРЬ СУРБ ХАЧ – ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ПАМЯТНИК В АКВАРЕЛЯХ К. Ф. БОГАЕВСКОГО¹

Аннотация: Средневековый армянский монастырь Сурб Хач, расположенный в 4,5 км от г. Старый Крым, стал одним из объектов акварельных работ, выполненных К. Ф. Богаевским в 20-х годах XX века. Зарисовка строений монастыря осуществлялась художником в соответствии с заданием, полученным от КрымОХРИСа (Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта). Монастырь Сурб Хач в течение длительного времени был духовным и просветительским центром с библиотекой, духовной школой и семинарией, с XVI века – местом пребывания главы армянской епархии. К началу XX века в монастыре существовал ансамбль построек: храм Сурб Ншан (св. Знамение) 1358 г. с гавитом (притвором), внутренний двор – атриум, двухэтажный комплекс келий обители с двориком, построенный в 1694 г., трапезная из двух залов XV века, с надстройкой 1784 г. В четырех акварелях монастыря Сурб Хач художник отразил общие планы и отдельные элементы ансамбля: храм и постройки, вид сверху; изображение стен гавита и церковного купола, вид из двора обители; атриум и интерьер трапезной. Используемые им художественные методы: детальные зарисовки архитектуры с присущими для объекта особенностями на фоне характерного ландшафта, колорит, приближенный к природному, поиск композиционного решения для создания наиболее выразительного образа.

Ключевые слова: К. Ф. Богаевский, КрымОХРИС, акварели, монастырь Сурб Хач, храм, обитель, атриум.

Средневековый армянский монастырь Сурб Хач, расположенный в лесном урочище, в 4,5 км на юг от границы г. Старый Крым, стал одним из объектов акварельных работ, выполненных К. Ф. Богаевским в 20-х годах XX века. Зарисовка строений монастыря осуществлялась художником в соответствии с заданием, полученным им от КрымОХРИСа (Крымский отдел по делам музеев и охраны

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00024мол_а.

памятников искусства, старины, природы и народного быта, создан в 1921 г.) [4, с. 552]. В 1921 г. монастырь Сурб Хач вместе с рядом археологических памятников полуострова был передан в ведение КрымОХРИСа, который в 1923 г. добился его обязательной постоянной охраны, также как и других значительных объектов: Судакской крепости, средневекового городища Мангуп-Кале. Сурб Хач в этот период еще был действующим: он был закрыт в 1925 г. постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Крымской АССР [6, с. 156].

Монастырь Сурб Хач в течение длительного времени был духовным и просветительским центром с библиотекой, духовной школой и семинарией, а с XVI века – местом пребывания главы армянской епархии «Северная страна», престольным духовным центром [6, с. 89–92, 100, 102–103]. Он был хорошо известен и в научных кругах. В начале века в «Трудах Восточной комиссии московского археологического общества» была опубликована статья Христофора Кучук-Иоаннесова, посвященная старинным армянским эпиграфическим надписям из Юго-Западной Руси и Крыма [2]. В ряде статей и книг содержались описание монастыря, дискуссии о дате постройки храма, давались переводы сохранившихся надписей, другие исторические сведения. (Подробный список библиографии приведен в работе Т. Э. Саргсян и М. В. Петросяна [6, с. 28–34, 279–293]. Книга является наиболее полным и оригинальным трудом по истории, археологии, источниковедению и архитектурной реконструкции монастыря).

Производил впечатление монастырь и своими архитектурными формами. К началу XX века в монастыре существовал целый ансамбль построек: храм Сурб Ншан (св. Знамение) XIV века с гавитом (притвором) и атриумом (внутренним двором) перед ним, двухэтажный комплекс келий обители, построенный в 1694 г., с собственным двориком, огражденный высокими стенами, трапезная, состоящая из двух залов, построенная в начале XV века, с надстройкой 1784 г. [6, с. 26–27, 143]. Возведение храма св. Знамения в 1358 г. датируется по надписи на барабане купола. Храм крестово-купольный с гавитом, имеет типические черты армянской архитектуры [1, с. 15–19]. Имелись хозяйственные помещения, гостиничное здание – заезжий дом, рядом с обителью, сооруженный в 1906 г. [6, с. 28]. Ансамбль построек был внушительным. Как писал Г. И. Спасский в 1877 г., монастырь производил впечатление «...грозной крепости, нежели мирной обители» [7, с. 101].

Храм прекрасных пропорций с шатровым куполом на широком барабане, высокий сводчатый гавит, крутые ступени паперти, замкнутое пространство атриума, в который выходили порталы всех частей комплекса – каждая деталь ансамбля имеет свои характерные черты. Все выстроено добротное, из крупного подтесанного камня, проёмы оформлены обработанным известняком. Храм, гавит и порталы украшены надписями и искусной резьбой. Хачкары, резной тимпан над входом, наличники ниш, перекрестья гуртов сводов, дополнены фресковыми образами и орнаментальной росписью. Ансамбль создавался в течение нескольких веков и пережил ряд перестроек. Он производил впечатление и на тех, кто видел его с

внешней стороны: монументальные глухие стены, сад с террасами и двумя орнаментированными резбой фонтанами с родниковой водой, с узкими каналами для стока. Монастырь раскинулся посреди лесной чащи. Ему принадлежала не только собственная территория, но и обширные лесные массивы, земельные участки, дачи и сады [6, с. 155].

Благополучное состояние обители, вероятно, приходится на период с конца XVII века до переселения армянского населения и вывода из Крыма, т.е. до 1778 г. В свое время количество келий на обоих этажах достигало, по мнению одного из исследователей монастыря В. А. Сидоренко, почти 50 [6, с. 143]. К 20-м годам XX века количество обитателей монастыря значительно сократилось. Как пишет Т. Э. Саргсян о существовании монастыря в новейший период, в определенный момент даже высказывалось мнение о сносе его строений, который удалось предотвратить благодаря действиям Феодосийского исполкома Центрального Административного Управления Крыма, направленным на сохранение памятника [6, с. 156].

Документы, хранящиеся в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского, свидетельствуют о том, что К. Ф. Богаевский выезжал в район монастыря неоднократно, в частности, в июне 1926 г. и в июне 1929 г. (письмо Феодосийского музея хранителю Старокрымских памятников Э. Я. Бэру о предоставлении помещения художнику К. Ф. Богаевскому, «отправляющемуся в армянский монастырь с группой музейных работников для ведения научной работы», датированное 29 июля 1926 г.; «удостоверение» (копия) Феодосийского музея, по которому «хранителю галереи Айвазовского художнику Богаевскому К. Ф. поручено Феодосийским Археологическим музеем сделать зарисовки памятников старины в г. Старом Крыму и окрестностях», датированное 3 июля 1929 г.; личное заявление К. Ф. Богаевского о предоставлении отпуска с 3 июля 1929 г. по 17 июля 1929 г. для поездки в г. Старый Крым «на зарисовки памятников древности» с визой директора музея Н. С. Барсамова). К. Ф. Богаевский работал в 1925 г. в составе археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, возглавляемой профессором И. Н. Бороздиным, которая в течение нескольких лет проводила изучение памятников Старого Крыма [3, с. 80–82]. К. Ф. Богаевским были сделаны акварели средневековых руин и раскопов объектов, на которых велись работы экспедиции.

В настоящее время акварели с видами монастырских построек хранятся в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского [5, с. 30–33].

1. Старый Крым. Сурб Хач. Вид сверху. 1928 г. Бумага, акварель. 40,5x47,4. Слева снизу: «Старый Крым КБ 28». Поступила в 1928 г. от автора. ФКГА. Инв. № РГ 438 (рис. 1–2).

На акварели представлен вид монастырских построек, верхней их части – кровель и верхних этажей, с восточной-юго-восточной стороны. На переднем плане изображены высокое дерево слева, кустарниковые заросли. Средний план занимают монастырские строения, которые светлым пятном выделяются на фоне

лесных массивов и темнеющих на горизонте гор. Яркий светлый колорит зданий с красными черепичными крышами, сочная зелень крымского леса, синева высоких западных гор – все находится в гармонии и равновесии. Постройки монастыря предстают в полном ансамбле: храм с куполом, гавитом с дозорной башней, корпус келий, надстройка трапезной – все основные здания налицо. Всё целое, отсутствуют следы утрат и разрушений. Это состояние памятника засвидетельствовано целым рядом фотоснимков конца XIX и начала XX веков.

2. Монастырь Сурп-Хач в Старом Крыму. Церковный купол и стены. 1920-е. Бумага, акварель. 47,5x42,7. Поступила в 1949 г. из областного краеведческого музея (г. Симферополь). ФКГА. Инв. № РГ 528 (рис. 3–4).

На акварели изображены: южная стена гавита, часть двора обители, примыкающего к этой стене, на заднем плане – стена, ограждающая обитель с востока, за ней – шатровый купол храма св. Знамения (Сурб-Ншан) на барабане. Вид двора – с юго-запада. Во дворик обители из гавита ведет входной проём со ступеньками (уровень двора значительно ниже пола гавита; как сообщалось выше, они были сооружены в разное время, соответственно, в последней четверти XIV в. и в 1694 г.). Входной проём и окошки гавита обрамлены профилированными наличниками из пиленого известняка. Кладка стен из бутового камня. Барабан храма обрамлен известняковыми плитами, украшен карнизом, профилировкой в виде арочек и содержит надпись с датой постройки храма – 1358 г. [6, с. 245–246]. В момент написания акварели шатровый купол, по всей видимости, был покрыт железной крышей (то же на предыдущей работе). Колорит светлый, охристые тона кладки стен четко выделяются на фоне небесной синевы. Акварель выполнена в середине дня, близко к полудню: тени постройки и архитектурных деталей короткие и «падают» с востока-юго-востока. В работе художнику удалось передать особый светлый тон, присущий этому памятнику, который, по-видимому, ему придает цвет кладки стен из светлого известняка. Обращает на себя внимание, что по армянской строительной традиции, стены не были покрыты штукатуркой, а затерты раствором. Монастырь, располагающийся на склоне холма, окружен лесом со всех сторон, однако, его строения были видны с западных и северо-западных склонов окружающих возвышенностей, даже с довольно большого расстояния.

3. Монастырский дворик в Сурб Хаче. 1928 г. Бумага, акварель. 42,4x47,5. Слева снизу: «Старый Крым КБ 28». Поступила в 1928 г. от автора. ФКГА. Инв. № РГ 439 (рис. 5–6).

Изображение южной части атриума – внутреннего монастырского дворика, вид с севера. Атриум представляет собой свободное прямоугольное внутреннее пространство перед порталом храма, в него выходят двери трапезной, входы несохранившихся ныне построек у северной стены гавита, а также входной проём двора обители. Через небольшой коридор атриум сообщается через вход с внешней средой, т.е. с монастырским обширным подворьем и садом. Двор обители и вход в атриум запечатлены на акварели слева и справа от высокой лестницы, ведущей

на второй этаж – пристройку над трапезной монастыря. Как указывалось выше, пристройка над трапезной была сооружена в 1768 г. В дальнейшем, уже в середине XIX века помещения верхнего этажа над трапезной были подвержены перепланировке [6, с. 144–145]. Подпорная стенка лестницы примыкает к стене обители, сложена из бутового камня, подобно кладке стены двора обители. В стенке лестничного марша сооружен фонтан в 1836 г. с полуциркульным арочным сводом [6, с. 142–147]. Вода в него поступала, по трубам водовода из какого-либо источника, которым изобилует прилегающая территория. Передняя стенка резервуара фонтана (в армянской традиции – родника) изготовлена из тесанных известняковых плит. В правой части акварели изображен входной проем со стрельчатым арочным верхом – первоначальный вход в атриум [6, с. 143]. Сооружение родника возле храма является традиционным в комплексе армянских церквей: такие фонтаны существуют у феодосийских церквей св. Саркиса (Сергия), св. Архангелов Михаила и Гавриила, св. Стефана (первоначальной церкви св. Димитрия) в Феодосии, средневековой Кафе.

В этой работе отражена еще одна важная деталь: на заднем плане изображены кельи верхнего этажа с галереей с традиционным для крымской архитектуры выступающим деревянным «козырьком». Справа виднеется кладка стены второго яруса трапезной из пиленого камня. Подобное отражение архитектуры памятника, несомненно, является иконографическим материалом, используемым при подготовке проектов реставрации комплекса. Не случайно эта акварель К. Ф. Богаевского в качестве иллюстрации приведена в книге Т. Э. Саргсян и М. В. Петросян [6, с. 147: цв. ил.].

4. Интерьер трапезной монастыря Сурб Хач в Старом Крыму. 1920-е. Бумага, акварель. 42,4x47,5. Поступила в 1928 г. от автора. ФКГА. Инв. № РГ 479. В инвентарной описи акварель ошибочно значится под названием «Интерьер храма Сурп-Хач в Старом Крыму» (рис. 7–8).

На акварели – вид северного трехнефного зала монастырской трапезной, состоящей из двух сводчатых помещений, вид с юго-восточного угла. Нефы разделены продольными аркадами стрельчатого профиля, опирающимися на четырехгранные столбы и пилястры, перекрыты поперечными арками на консолях. Прописаны детали: профилированные абаки в основании арок и консоли, прямоугольное окно в западной стене, портал камина. Крутой подъем высоких и широких арок подчеркивает масштабность и презентабельность внутренней части трапезного зала. Намечены границы пиленого камня внутренней кладки стен и сводов. Помещение наполнено солнечным светом, льющимся из большого прямоугольного окна (всего в зале их три), колорит стен передан светлыми, прозрачными охристыми и лиловыми тонами. Дата постройки трапезной является дискуссионной: от начала XV века до XVII века [6, с. 133].

В своих акварелях армянского средневекового монастыря Сурб Хач художник старался отразить общий вид монастыря и отдельные элементы ансамбля.

В акварелях К. Ф. Богаевского передается впечатление монолитности объемов храма и других значительных построек монастыря – трапезной со стрельчатыми сводами, келий, сторожевой башни-колокольни. Подчеркивается интимность небольших дворишков, низкие проемы, характерность кладки стен из подтесанного камня с выделяющимися известняковыми наличниками окон и входов. Деревянные детали кровли и устоев галереи отражают черты и характер местной архитектуры.

Выбор точки обзора производился так, чтобы были отражены его наиболее выразительные части. Кроме того, в работах изображены почти все основные постройки, находящиеся в пределах укрепленной части ансамбля, как культовые (храм, гавит), так и жилые и подсобные (кельи, трапезная, фонтан), который формировался на протяжении длительного времени, начиная с середины XV века до середины XIX века. Отражено их состояние на момент создания акварелей, т.е. 20-е годы XX века. Необходимо отметить, что некоторые монастырские объекты не попали в поле зрения художника: портал гавита (т.е. вход в храм), строения, находящиеся за пределами древней укрепленной части – заезжий дом, фонтаны, террасы сада, не прописаны интерьеры (кроме одного – северного зала трапезной). Возникает предположение, что далеко не все работы с изображением монастыря сохранились. Художник обычно старался представить памятник с разных ракурсов, выполняя иной раз довольно много видов одного объекта с разных сторон. Так, например, сохранилось 7 видов мечети Узбека в г. Старый Крым, 6 – феодосийского Карантина, 8 – Арабатской крепости. Среди памятников Бахчисарая акварелей только одного архитектурного объекта, мавзолея Эски-Дюрбе, сохранилось 7 видов.

Этот небольшой цикл, состоящий в настоящее время из четырех работ, мог быть дополнен, прежде всего, видами самого храма. Что же касается работы с интерьерами, то, делая зарисовки внешнего вида памятников, художник изображал внутренние помещения очень редко. Так, например, из выявленных 156 акварелей и рисунков, сделанных К. Ф. Богаевским по заказу КрымОХРИСа, изображений интерьеров насчитывается всего 9.

Акварели с видами монастыря Сурб Хач выполнены в одной манере с другими работами этого большого цикла, куда входят изображения многочисленных памятников архитектуры Юго-Восточного и Центрального Крыма, Южного берега полуострова. Художественные методы, используемые им: детальные зарисовки архитектуры с присущими для объекта особенностями на фоне характерного ландшафта, приближенный к природному колорит, поиск композиционного решения для создания наиболее выразительного образа. При подготовке этого цикла акварельных зарисовок объекта архитектуры художником было найдено верное соотношение передачи архитектоники комплекса построек и характерных деталей памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян Ф.С., Корхмазян Э.М. Армянские монастыри Сурб Хач и св. Степаноса близ города Старый Крым / НАН Республики Армения, Институт археологии и этнографии. Ереван: Гитутюн, 2000. 83 с.
2. Кучук-Иоаннесов Х.[И.] Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные: труды Восточной комиссии Московского археологического общества. 1903. Т. 2, вып. 3. С. 33–75.
3. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 23).
4. Ломакина М.А. Комплекс мечети хана Узбека-медресе и караван-сарай в Старом Крыму в работах К. Ф. Бogaевского // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 552–567.
5. Памятники крымской старины в графике К. Ф. Бogaевского: альбом иллюстраций / авт.-сост. И. Баранов. Киев: Энергия плюс, 2006. 95 с.
6. Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского, 2017. 304 с.
7. Спасский Г.[И.] Старый Крым: из путевых записок о Крыме // ЗООИД. 1858. Т. 4, отд. 1. С. 85–102.

REFERENCES

1. Babayan F.S., Korkhmazyan E.M. *Armyanskie monastyri Surb Khach i sv. Stepanosa bliz goroda Staryy Krym*. Erevan, Gitutyun Publ., 2000, 83 p.
2. Kuchuk-Ioannesov Kh.[I.] *Starinnye armyanskie nadpisi i starinnye rukopisi v predelakh Yugo-Zapadnoy Rusi i v Krymu. Drevnosti vostochnye: trudy Vostochnoy komissii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1903, vol. 2, pp. 33–75.
3. Lomakin D.A. *Musul'manskie pamyatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriya izucheniya, sovremennoe sostoyanie*. Simferopol, Solo-Rich Publ., 2015, 240 p.
4. Lomakina M.A. *Kompleks mecheti khana Uzbeka-medrese i karavan-saray v Starom Krymu v rabotakh K. F. Bogaevskogo. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2017, vol. XXII, pp. 552–567.
5. *Pamyatniki krymskoy stariny v grafike K. F. Bogaevskogo: al'bom illyustratsiy*. Kiev, Energiya plus Publ., 2006, 95 p.
6. Sargsyan T.E., Petrosyan M.V. *Krym. Monastyr' Surb Khach*. Simferopol, Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 304 p.
7. Spasskiy G.[I.] *Staryy Krym: iz putevykh zapisok o Kryme. Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej*, 1858, vol. 4, pp. 85–102.

M. A. LOMAKINA^{a)}, D. A. LOMAKIN^{b)}

a) Crimean Ethnography Museum (Simferopol, Russia)

b) V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

THE MONASTERY OF SURB-KHACH AS A HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL MONUMENT ON K. F. BOGAEVSKII'S WATERCOLOURS

Abstract: Mediaeval Armenian monastery of Surb-Kach located 4.5 km far from the town of Staryi Krym appeared among the subjects of the “watercolour project” performed by K. F. Bogaevskii in the 1920s. The painter drew the monastic buildings upon the task entrusted by the Crimean Department on the Museums and Protection of the Monuments of Art, Antiquity, Environment, and Folk Daily Life (KrymOKHRIS). For a long time the monastery of Surb-Khach was spiritual and enlightenment centre with a library, spiritual school, and seminary. From the sixteenth century on, it was the residence of the head of Armenian bishopric. By the early twentieth century, the monastery comprises an ensemble of buildings: the church of Surb-Nshan (“holy portent”) of 1358 with gavit (narthex), courtyard (atrium), two-storey complex of monastic cells with a small yard constructed in 1694, and refectory of two halls from the fifteenth century with an additional storey from 1784. The painter’s four watercolours of the monastery of Surb-Khach reflect its general ground plan and individual elements of the complex: the church and the buildings viewed from above; the walls of the gavit and the church dome viewed from the monastery courtyard; the atrium; and the refectory interior. The painter used the following artistic methods: detailed drawings of architecture with typical features of the object and typical landscape in the background; colour range similar to natural; and the search of composition solution to create the most impressive image.

Keywords: K. F. Bogaevskii, KrymOKHRIS, watercolours, Surb-Khach monastery, church, cloister, atrium.

Рис. 1. Богаевский К. Ф. Старый Крым. Сурб Хач. Вид сверху. 1928 г. Акварель. 40,5x47,4. ФКГА.

Рис. 2. Монастырь Сурб-Хач. Вид с юго-востока. 2018 г. Фото авторов.

Рис. 3. Богаевский К. Ф. Монастырь Сурб-Хач в Старом Крыму. Церковный купол и стены. 1920-е. Акварель. 47,5х42,7. ФКГА.

Рис. 4. Монастырь Сурб-Хач. Вид из двора обители на гавит и купол храма. 2018 г. Фото авторов.

Рис. 5. Богаевский К. Ф. Монастырский дворик в Сурб Хаче. 1928 г. Акварель. 42,4x47,5. ФКГА.

Рис. 6. Монастырь Сурб-Хач. Атриум, стена обители, вход. Вид с севера. 2018 г. Фото авторов.

Рис. 7. Богаевский К. Ф. Интерьер трапезной монастыря Сурб Хач в Старом Крыму. 1920-е. Акварель. 42,4x47,5. ФКГА.

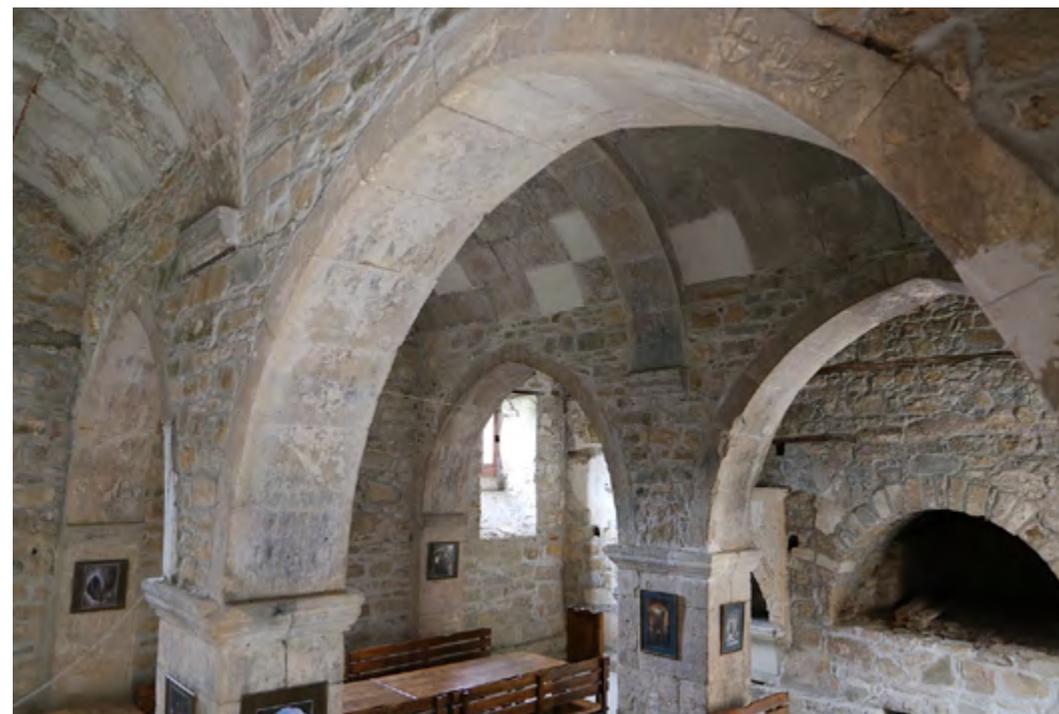

Рис. 8. Монастырь Сурб-Хач. Интерьер трапезной. Вид с юго-востока. 2018 г. Фото авторов.